

На этом долгожданном банкете в честь помолвки роскошные огни падали на красный ковёр, словно покрывая путь к грядущему счастью лёгкой мгlistой дымкой. Гости толкались и шушукались, устремив взгляды ко входу в банкетный зал в ожидании появления главных виновников торжества — Шэн Линьяня и Лю Янь.

Наконец под звуки плавной мелодии нарядно одетый Шэн Линьянь под руку с прекрасной, очаровательной Лю Янь неспешно вошёл в зал, напоминая идеальную пару из сказки.

Дойдя до центра сцены, они обменялись нежными взглядами, полными любви и предвкушения. В наступившей всеобщей тишине Шэн Линьянь заговорил первым, и его низкий, бархатный голос разнёсся по всему банкетному залу.

Однако в тот самый момент, когда с губ Шэн Линьяня сорвалось полное нежности признание: «Я люблю тебя», — произошло нечто драматичное. До этого приглушённый свет внезапно вспыхнул, и перед глазами собравшихся предстал огромный экран.

К изумлению публики, на экране одна за другой стали сменять друг друга серии интимных фотографий Шэн Линьяня с самыми разными девушками. Среди них было немало крайне откровенных и страстных сцен поцелуев. Хотя лица девушек были аккуратно заретушированы, подобные кадры вызвали всеобщий бурный ропот.

Сама же Лю Янь, которая в этот момент с замиранием сердца ждала традиционного сладкого поцелуя с женихом, никак не ожидала столь потрясающего поворота событий. Улыбка мгновенно застыла на её лице, и она оцепенела, превратившись в статую.

Стоявшая рядом подруга тут же протянула руку, оттащила её в сторону и силой повернула ей голову, заставляя посмотреть на большой экран позади.

Разглядев то, что транслировалось на экране, Лю Янь почувствовала, как земля уходит из-под ног, а в голове образовалась абсолютная пустота. Она машинально зажала рот рукой, широко распахнула глаза и с неверием уставилась на стоявшего перед ней Шэн Линьяня, а в глазах помимо её воли закружились слёзы.

Спустя мгновение она задрожавшими губами и явно плачущим голосом спросила:

— Тебе... тебе ещё есть что объяснить?

Столкнувшись с вопросом Лю Янь, Шэн Линьянь словно оцепенел под действием заклинания: он так и стоял столбом на прежнем месте, плотно сжав губы, не в силах вымолвить ни единого слова. Время в этот миг будто замерло, и весь банкетный зал погрузился в мёртвую тишину.

Увидев, что Шэн Линьянь продолжает молчать, Лю Янь почувствовала, как накопившаяся в сердце злость бушует, подобно извержению вулкана, и сдержать её больше невозможно. Она

взмахнула рукой и изо всех сил вlepила пощёчину по лицу Шэн Линьяня. Раздался громкий звонкий шлепок, и на щеке Шэн Линьяня тут же отпечатался чёткий след от ладони.

— Мерзавец! — гневно бросила Лю Янь.

Этот удар был не только криком боли за саму себя в прошлом, столь слепо отдавшую своё сердце и не разглядевшую человека, но также проявлением сочувствия и негодования по отношению ко всем тем девушкам, которые пострадали от его рук.

Лю Янь решительно развернулась и швырнула прочь фату. Белоснежная вуаль описала в воздухе печально-прекрасную дугу и опустилась на пол, а её силуэт отдалялся всё дальше и дальше, пока окончательно не затерялся в толпе.

Сун Цзыюй повернул голову, и их взгляды встретились с Мо Чэнем.

Мо Чэнь слегка прищурился, уголки его губ тронула едва заметная улыбка, после чего он протянул широкую ладонь, мягко обнял хрупкую талию Сун Цзыюя и тихо произнёс:

— Это ещё не всё.

Его низкий и чарующий голос звучал так, будто в нём таилась непреодолимая магия.

Сун Цзыюю показалось, что окружающий шумок на мгновение отдалился, а весь мир вокруг невероятно сильно успокоился. Собравшись с мыслями, он снова повернул голову, и его взгляд упал на большой экран.

Там транслировались детальные финансовые отчёты корпорации Шэн за последние несколько месяцев. Густые ряды цифр и графиков, словно острые клинки, вонзались прямо в глаза зрителям.

Присутствующие начали сходитья ближе, вглядываясь в эти документы. Вскоре они поняли, в чём подвох, и наконец осознали истинную цель этой казавшейся столь роскошной и грандиозной помолвки. В ту же секунду волны презрительных и насмешливых взглядов хлынули на отца Шэня и Шэн Линьяня.

Отец Лю позеленел от гнева, задрожал всем телом и, указывая пальцем на отца Шэня, рявкнул:

— Господин Шэн! Сегодняшняя помолвка отменяется! Наша семья Лю, конечно, не знатный род, но мы люди честные и чистые совестью, и нам никак не потянуть родство с такими двуличными людьми, как вы!

С этими словами он подхватил стоявшую рядом не менее разъярённую мать Лю и, не

оглядываясь, гордо удалился, оставив членов семьи Шэн стоять в оцепенении и полной растерянности.

<http://bllate.org/book/24613/2892906>